

**СООТНОШЕНИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ С ИНЫМИ МЕРАМИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Узбекова Дильшода Тулкиновна

базовый докторант Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: uzbekovadilshoda20@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена анализу соотношения задержания с иными мерами процессуального принуждения по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан. На основе сравнительно-правового анализа с УПК Российской Федерации выявлены особенности систематизации указанных институтов в узбекском законодательстве, где, в отличие от российской модели, иные меры процессуального принуждения не сведены в отдельную главу, а рассредоточены по разделу четвёртому и частично вынесены за его пределы. Обоснована целесообразность консолидации соответствующих норм в самостоятельную главу УПК в целях повышения системности законодательства и укрепления гарантий прав личности.*

Ключевые слова: *задержание, меры процессуального принуждения, меры пресечения, следственный судья, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, сравнительно-правовой анализ.*

Актуальность темы обусловлена тем, что меры процессуального принуждения, ограничивая конституционные права личности — прежде всего личную свободу и неприкосновенность, право собственности и свободу

передвижения, — занимают особое место в системе средств, обеспечивающих решение задач уголовного судопроизводства. В теории уголовного процесса меры процессуального принуждения традиционно определяются как предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного воздействия на участников процесса, применяемые уполномоченными должностными лицами и судом в целях предупреждения и пресечения неправомерного поведения, обеспечения надлежащего хода производства по уголовному делу и исполнения приговора. Правильное разграничение задержания и иных мер процессуального принуждения имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, поскольку от него зависят пределы усмотрения органов дознания, следствия, прокурора и следственного судьи, а также объём процессуальных гарантий, предоставляемых лицу, в отношении которого применяется та или иная мера.

Раздел четвёртый Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, озаглавленный «Процессуальное принуждение», объединяет главу 26 «Основания и пределы ограничения прав личности в уголовном процессе» (ст. 213–219)¹, главу 27 «Задержание» (ст. 220–235)², главу 28 «Меры пресечения» (ст. 236–254), а также ряд глав, регламентирующих иные

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, глава 26 «Основания и пределы ограничения прав личности в уголовном процессе» (ст. 213–219). <https://lex.uz/docs/111463>

²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, глава 27 «Задержание» (ст. 220–235). URL: <https://lex.uz/docs/111463>

меры принуждения: главу 28¹ «Приостановление действия паспорта (проездного документа)», главу 28² «Временное ограничение права на выезд из Республики Узбекистан», главу 29 «Отстранение от должности» (ст. 255–260), главу 30 «Приводы» (ст. 261–264), главу 31 «Помещение лица в медицинское учреждение» (ст. 265–269) и главу 32 «Обеспечение безопасности участников процесса. Ответственность за нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде» (ст. 270–274). К числу мер, обеспечивающих имущественные интересы участников процесса, доктрина также относит наложение ареста на имущество (ст. 290–295)³, которое, однако, законодатель поместил не в раздел о процессуальном принуждении, а в раздел пятый «Возмещение имущественного вреда, причинённого преступлением».

Таким образом, действующее законодательство Узбекистана фактически выделяет три относительно самостоятельные группы мер: 1) задержание; 2) меры пресечения; 3) иные меры процессуального принуждения, которые, в отличие от УПК Российской Федерации, не сведены в единую главу, а рассредоточены по нескольким главам и даже по разным разделам Кодекса. Все перечисленные меры объединены общей нормативной основой — статьями 213 и 214 УПК, устанавливающими единые основания, законность и обоснованность применения любых мер процессуального принуждения.

³Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 290–295 «Основания и порядок наложения ареста на имущество». URL: <https://lex.uz/docs/111463>

Согласно статье 220 УПК Республики Узбекистан, целью задержания является выяснение причастности задержанного к совершению преступления и разрешение вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения⁴. Основаниями задержания (ст. 221)⁵ выступают: застижение лица при совершении преступления или непосредственно после его совершения; указание очевидцев на данное лицо как совершившее преступление; обнаружение на подозреваемом, при нём либо в его жилище явных следов преступления; наличие иных фактических данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, при условии, что оно пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства либо не установлена его личность.

Правом задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела наделены дознаватель, следователь и прокурор, а в случаях, установленных законом, — иные лица (ст. 222); отдельные категории лиц пользуются иммунитетом от задержания (ст. 223)⁶. Срок задержания не может превышать

⁴Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 220 «Цели задержания». URL: <https://lex.uz/docs/111463>

⁵Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 221 «Основания задержания». URL: <https://lex.uz/docs/111463>

⁶Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 222 «Лица, имеющие право задержать подозреваемого до возбуждения уголовного дела», ст. 223 «Лица, пользующиеся иммунитетом при задержании». URL: <https://lex.uz/docs/111463>

семидесяти двух часов с момента фактического задержания (ст. 226)⁷. Заметным нововведением стала статья 31¹ УПК (включена Законом № ЗРУ-1022 от 28.01.2025)⁸, наделившая следственного судью правом продлевать данный срок ещё на 48 часов сверх общего предела — шаг, укрепляющий судебный надзор за правомерностью применения этой меры принуждения уже на стадии досудебного производства.

Задержание и меры пресечения объединяют принудительный характер, направленность на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) и общая нормативная база — глава 26 УПК, устанавливающая единые основания и пределы ограничения прав личности для всех мер данного раздела.

Функционально задержание нередко предшествует избранию меры пресечения и выступает первичной, оперативной формой ограничения свободы, создающей процессуальные предпосылки для последующего, более взвешенного судебного решения вопроса о мере пресечения.

Иные меры процессуального принуждения — привод, отстранение от должности, помещение лица в медицинское учреждение, приостановление действия паспорта, временное ограничение права на выезд, наложение ареста

⁷Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 226 «Срок задержания». URL: <https://lex.uz/docs/111463>

⁸Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 31¹ «Полномочия следственного судьи» (введена Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-1022 от 28.01.2025). <https://lex.uz/ru/docs/-7347837>

на имущество, меры обеспечения безопасности участников процесса и денежные взыскания — объединяет с задержанием общая правовая природа: все они являются формами государственного принуждения, применяемыми в рамках производства по уголовному делу на основании и в пределах, установленных статьями 213–214 УПК.

Отличие состоит прежде всего в объекте правоограничения и круге субъектов, к которым эти меры применяются. Задержание всегда связано с кратковременным физическим лишением свободы подозреваемого. Иные же меры принуждения, как правило, не сопряжены с лишением свободы: привод (ст. 261–264) обеспечивает лишь принудительную доставку лица (в том числе свидетеля или потерпевшего) к дознавателю, следователю либо в суд; отстранение от должности (ст. 255–260), приостановление действия паспорта и временное ограничение права на выезд (главы 28¹–28²)⁹ ограничивают соответственно служебные и отдельные конституционные права обвиняемого, не затрагивая его физическую свободу; наложение ареста на имущество (ст. 290–295) носит исключительно имущественный характер и может применяться в отношении лиц, вообще не являющихся подозреваемыми либо обвиняемыми.

Кроме того, если задержание применяется исключительно к лицу, подозреваемому в совершении преступления, то иные меры процессуального

⁹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, глава 29 «Отстранение от должности» (ст. 255–260), глава 30 «Приводы» (ст. 261–264), глава 31 «Помещение лица в медицинское учреждение» (ст. 265–269).
URL: <https://lex.uz/docs/111463>

принуждения имеют существенно более широкий круг адресатов — свидетелей, потерпевших, гражданских ответчиков, а применительно к отстранению от должности и мерам имущественного характера — обвиняемых и третьих лиц, не привлечённых к уголовной ответственности.

УПК Республики Узбекистан не выделяет обобщающей главы «иные меры процессуального принуждения»: аналогичные по правовой природе институты рассредоточены по главам 28¹, 28², 29–32 раздела четвёртого¹⁰, а наложение ареста на имущество и вовсе вынесено за пределы данного раздела — в раздел пятый, посвящённый возмещению имущественного вреда. Подобное построение, на наш взгляд, не в полной мере отражает единую правовую природу указанных институтов как мер процессуального принуждения и затрудняет их системное сопоставление с задержанием и мерами пресечения как в правоприменительной практике, так и в учебных целях.

1) Задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения по УПК Республики Узбекистан образуют единую систему, объединённую общими основаниями применения (ст. 213–214), но различающуюся по субъектам применения, срокам, целям и объекту правоограничения.

2) От мер пресечения задержание отличается кратковременностью, преимущественно внесудебным порядком применения и специальной целью

¹⁰Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, главы 28¹, 28², 29–32 (ст. 254¹–274). URL: <https://lex.uz/docs/111463>

— обеспечением условий для решения вопроса о мере пресечения; от иных мер процессуального принуждения задержание отличается характер правоограничения (кратковременное лишение свободы) и узкий круг субъектов (только подозреваемый).

3) В целях повышения системности законодательства и приведения структуры УПК Республики Узбекистан в соответствие с апробированной в сравнительном правоведении трёхзвенной моделью «задержание — меры пресечения — иные меры процессуального принуждения» представляется целесообразным консолидировать главы 28¹, 28², 29–32, а также нормы об аресте на имущество в самостоятельную главу «Иные меры процессуального принуждения» в рамках раздела четвёртого УПК, что будет способствовать более чёткому теоретическому и практическому разграничению рассмотренных институтов и повышению гарантий прав личности при их применении.

Таким образом, задержание занимает особое место среди мер процессуального принуждения по УПК Республики Узбекистан: обладая общей с ними правовой природой и единой конституционно-правовой основой, оно вместе с тем сохраняет функциональную самостоятельность как кратковременная, неотложная мера, предшествующая избранию меры пресечения. Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что действующая структура раздела четвёртого УПК, в отличие от более систематизированной модели УПК Российской Федерации, не обособляет иные меры процессуального принуждения в единую главу, что создаёт

определённые трудности для их доктринального и практического разграничения с задержанием. Устранение этого пробела путём консолидации соответствующих норм способствовало бы не только большей стройности законодательства, но и более полной реализации конституционных гарантий личной свободы на всех этапах уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. (в действующей редакции) [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства. URL: <https://lex.uz/docs/111463>
2. Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 г.) [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>
3. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1022 от 28.01.2025 (об учреждении в судах общей юрисдикции должности следственного судьи; дополнил УПК статьёй 31¹) [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства, рег. № 03/25/1022/0083 от 29.01.2025. URL: <https://lex.uz/ru/docs/-7347837>